

сделали!» Мне что, пригодилось им для чего-то — и ладно.

Творчество каких композиторов, сочиняющих для кино, вам интереснее всего?

Я уже называл — Пахмутова, Эшпай. Дунаевский — наша основа, конечно, без него никак. Из иностранных — Нино Рота прежде всего. Когда мы услышали его музыку, то были просто поражены простотой какой-то удивительной, вот этих мелодий уличных, карнавальных. Я хотел, чтобы у меня получалось так же, и ничуть этого не стесняюсь. Мы все друг на друге стоим, я у своих предшественников учился, у них брал, у меня, может, тоже кто-то возьмет.

Кстати, недавно проходила церемония вручения кинопремии «Золотой орел», где награду за лучшую музыку к фильму разыгрывали между Алексеем Айги, Эдуардом Артемьевым и Эннио Морриконе, и получил ее Морриконе.

Я считаю, что это неправильно. Лучше бы ему дали какого-нибудь почетного «Орла» за вклад в развитие мирового кинематографа, что-нибудь такое. Нашу премию должен получить наш композитор, к тому же Морриконе сейчас делает очень скучную музыку. Держится каких-то испробованных приемов, мелодий и в основном только ими и пользуется. А вот творчество Эдуарда Артемьева, например, я ценю очень высоко.

Сейчас на Западе жанр музыкального кино снова в моде, часто снимают кинобиографии каких-то музыкантов, сочинителей, недавно вот вышел фильм про Коула Портера, который писал много песен для кино. Вы можете представить мюзикл, основанный на биографии нашего кинокомпозитора?

Ну, фильм про Исаака Дунаевского можно бы снять, особенно если этим займется Максим Дунаевский: он наследие своего папы интересно трактует. Ведь это же были люди, которые очень интересно жили в очень странное время. Была большая компания, были всевозможные проделки — сценарий «Веселых ребят» не из головы ведь придуман. Но сейчас никто не возьмется за музыкальный фильм, слишком дорого это стоит — нужен оркестр, вокалисты, репетиции. Дешево и на синтезаторе, как у нас любят, не получится.

Сейчас вы работаете над какими-то кинофильмами?

Я в 1990-е годы от очень многих проектов отказывался, в основном из-за того, что мне не нравились сценарии. Что это такое — сплошные кровь и насилие, и к этому еще мою музыку? Знаете, я трезво смотрю на свои возможности и не хочу быть похожим на тех людей, кто, несмотря ни на что, утверждает, что лучше все равно впереди. Я уже многого не сделаю, просто из-за возраста. А сейчас молодые режиссеры — им, конечно, интереснее с такими же молодыми композиторами работать.

газета

бремя музыки

Геннадий Gladkov родился 18 февраля 1935 года в Москве, в 1964 году окончил Московскую консерваторию по классу композиции. Автор оперы «Старший сын», музыки к спектаклю «Вий», балета «12 стульев», театральных мюзиклов «На бойком месте», «Тиль», «Дульсинея Тобоская». С 1962 года пишет для кино, первая работа — дипломный мультфильм Василия Ливанова «Самый, самый». Сочинил музыку к мультфильмам «Малыш и Карлсон» (1968), «Карлсон вернулся» (1970), «Бременские музыканты» (1969), «По следам бременских музыкантов» (1973), «Как Львенок и Черепаха пели песню» (1974), «Голубой щенок» (1976). Мелодии Gladkova звучат в теле- и кинофильмах «Джентльмены удачи» (1971), «Новогодние приключения Маши и Вити» (1975), «Двенадцать стульев» (1977), «Собака на сене» (1977), «Обыкновенное чудо» (1978), «Сватовство гусара» (1979), «Благочестивая Марта» (1980), «Дом, который построил Свифт» (1983), «Формула любви» (1984), «Человек с бульвара Капуцинов» (1987), «Убить дракона» (1988), «Дон Сезар де Базан» (1989).

Геннадий Gladkov: «Я не хочу быть похожим на тех людей, кто, несмотря ни на что, утверждает, что лучшее все равно впереди»
Фото: ИТАР-ТАСС

“мы все друг на друге стоим”

Геннадий Gladkov — Газете

Сегодня исполняется семьдесят лет композитору Геннадию Gladkovу, автору музыки к более чем ста кино- и мультипликационным фильмам, чьи песни нежно любимы зрителями всех поколений. Накануне юбилея Геннадий Gladkov ответил на вопросы корреспондента Газеты Игоря Потапова.

Геннадий Игоревич, вы ощущаете себя знаменитым человеком?
Конечно, сейчас, когда у тебя каждый день берут интервью, да еще телевидение без конца приезжает, поневоле задумаешься. Но если честно, то никогда я себя знаменитостью не чувствовал, ни раньше, ни теперь. Вообще в нашей семье никогда особого значения этому не придавали.

Музыку, которую вы сочинили, в нашей стране знают миллионы, но далеко не каждый из тех, кто напевает эти мелодии, знает, кто их сочинил. Не бывает обидно?
Да нет, обижаться тут не на что. Для того чтобы быть популярным человеком, нужно как-то на это работать, продвигать себя. Мне это никогда в жизни не было интересно, хотя, помню, в свое время меня даже упрекали: «Что же ты, надо ездить, светиться...» К тому же не менее, чем музыка для кино, которую все знают, для меня важны мои работы для театра, оперы, мюзиклы. Есть какие-то сочинения, которые для меня важнее других, но о которых мало кто слышал, которые и не исполнялись-то никогда. У каждого композитора есть такие произведения, бывает, что многие работы при жизни человека так со сцены и не звучат, а потом уже начинают разбирать архивы. Вот я сейчас работаю над балетом «Одиссея», и пока не сделаю хотя бы половины оркестровки, я никому эту музыку показывать не буду. Вот когда часть оркестровки закончу, тогда уже можно будет советоваться с хореографом.

Когда ваши песни уже стали популярными, изменилось ли к вам отношение в академической среде?
Не сказал бы, что очень сильно, ведь к тому времени уже было много серьезных композиторов, которые работали для кинофильмов: Александра Пахмутова, Андрей Эшпай. Щедрин с кино баловался, Шнитке для кино

писал. Правда, у него это как-то органично получалось, никто его и не считал «кинокомпозитором». А вообще-то я бы не смог прожить жизнь, запервшись в консерватории.

Если речь идет о песнях для кинофильмов, бывали ли у вас конфликты с режиссерами из-за, допустим, длины сочиненной вами композиции? Насколько я понимаю, из готовой песни довольно трудно выкинуть куплет...

Если так получалось, что от целой песни оставался всего один куплет, я настаивал на том, чтобы ее вообще в фильме не было. Вот если с перерывами — один куплет, потом через какое-то время второй, — тогда другое дело. Но часто получалось так, что песню просто надо было вырезать. Из «Человека с бульвара Капуцинов» пропало две песни, одну должная была петь Долина, а одна, в финале — довольно печальная — предназначалась для Андрея Миронова.

Сейчас по MTV крутят ремикс на вашу музыку к фильму «Джентльмены удачи». Как вы относитесь к таким обработкам вашей музыки?

Ну как относиться... Сначала мне очень все это не нравилось, все эти обработки, потому что там от моей музыки часто ничего не остается. Помню, кто-то переработал песню Сыщика из «Бременских музыкантов» так, что там мелодии-то не было слышно. А потом как-то услышал джазовые переложения музыки «Битлз», и там тоже мелодию трудно было с ходу распознать. Ну я и подумал: если уж «Битлз» не обижаются, то и я не буду. (Смеется.)

То есть вам приносят как бы для одобрения?

Нет, приносят радостью поделиться: «Смотрите, что мы с вашей музыкой